

У малыша вокруг рта были следы соуса, как у кота с усами. Он моргал своими большими глазами, выглядев растерянно и недоуменно.

— Но... но, папа, я еще не наелся.

Ян Гуан: ...

Он потер виски, вдруг осознав, насколько его мысли были детскими. Он был императором, который видел многое в жизни, как он мог так глупо реагировать?

Ян Гуан глубоко вдохнул, стараясь успокоиться. Это не стоило того, чтобы злиться на «глупых» людей в интернете. Это всего лишь опрос, разве он, Ян Гуан, будет обращать на это внимание?

Думая так, он все же, пока никто не видел, быстро выбрал вариант В и нажал кнопку голосования!

Как только он проголосовал, результаты стали видны. К его удивлению, этот глупый опрос набрал много участников, и вариант А, Чжэн Хайян, набрал больше голосов, чем вариант В. Голоса за Чжэн Хайяна составили 67%!

— Хм! — Ян Гуан снова усмехнулся. 67%? Больше половины людей считают, что Чжэн Хайян похож на отца его сына? Из-за одной куриной ножки? Отцовские чувства сейчас действительно дешевы.

Он снова бросил телефон, утешая себя мыслью, что не стоит так злиться. Это просто глупые голоса «глупых» людей. Даже если вариант А наберет 100%, что это изменит? Ян Цзянь все равно его сын, и ничего не изменится.

— Гуан... Гуанцзы? — Жун Му осторожно спросил:

— Ты вроде как не в настроении?

Ян Гуан холодно ответил:

— Разве?

— Нет... нет? — Жун Му снова сказал:

— Если что-то беспокоит, мы же друзья, ты можешь поговорить со мной.

Ян Гуан снова холодно посмотрел на него.

— Беспокоит? Разве?

Жун Му покачал головой.

— Нет, нет! Все хорошо, просто спросил.

Ян Гуан задумался и вдруг сказал:

— Дай мне свой телефон.

— А? — Жун Му был удивлен, но все же передал свой телефон.

Ян Гуан нажал пару кнопок, открыл опрос на Вэйбо, нашел тот самый опрос про отцовские чувства и, не задумываясь, проголосовал за себя. Затем он закрыл опрос и вернул телефон Жун Му.

Жун Му очень хотел спросить, что он сделал с его телефоном, но... он не осмелился.

Хотя Ян Гуан проголосовал с телефона Жун Му, этого было недостаточно. Он сжал телефон, и в его глазах мелькнули опасность и расчет.

Ди-ди-ди!

Телефон старика зазвонил, это был Q/Q-группа.

[#Семейный чат Ян №1#

Ян Гуан: Поделится опросом XXXXX...]

После того, как с Ян Гуаном произошел инцидент, старик, чтобы быть спокойным, создал Q/Q-группу и добавил туда всех своих сыновей, чтобы было удобнее связываться.

Ян Гуан редко что-то публиковал в группе, поэтому старик, увидев сообщение от старшего сына, сразу же открыл его.

Ди-ди-ди!

[#Семейный чат Ян №1#

Ян Гуан: Не открывайте

Ян Гуан: Ошибся]

Старик, тем не менее, был любопытен и открыл опрос. Увидев его, он взорвался.

Что?! Кто-то претендует на его внука? Какие еще отцовские чувства? Разве их можно есть?! У Чжэн Хайяна и его внука отцовские чувства на уровне более 60%, с чего бы это?

Старик разозлился и сразу же позвонил Ян Цзаню.

— Третий, отправь PR-команду компании, пусть накрутят этот опрос! Я хочу видеть результат в 100%!

Ян Цзань: ... Папа, я занят!

Ян Гуан с самодовольным видом закрыл чат и снова открыл опрос. Как и ожидалось, процент голосов за вариант В стремительно рос, приближаясь к 100%, достигнув 99.999999%. Непонятно, хвалить ли эффективность старика или PR-навыки третьего брата...

Ян Гуан, решив свою проблему, с удовлетворением положил телефон и как раз увидел, как Чжэн Хайян, воспользовавшись обеденным перерывом, помогает работникам группы реквизита починить реквизит.

Теоретически, Чжэн Хайян был звездой боевиков, и ему не следовало заниматься такими вещами, но он был невероятно дружелюбным и готовым помочь. Реквизитчики просто пожаловались, что реквизит никак не чинится, и Чжэн Хайян, услышав это, сразу же взялся за

дело. Он потел, чиня реквизит, но не произнес ни слова жалобы.

Вся съемочная группа, не только женщины, но и мужчины, восхищались добротой Чжэн Хайяна и хвалили его.

Ян Гуан холодно заметил:

— Этот Чжэн Хайян умеет завоевывать сердца.

— Завоевывать сердца? — Жун Му, услышав это, подкатил на коляске и присоединился к разговору. — Это называется завоевывать сердца? Мне кажется, брат Чжэн просто добрый. Это не завоевывание сердец, это доброта.

Ян Гуан косо посмотрел на Жун Му. Неужели всего за один обеденный перерыв даже Жун Му перешел на сторону Чжэн Хайяна?

Жун Му с улыбкой объяснил причину, восторженно сказав:

— Гуанцзы, ты знаешь? Он сказал, что тоже смотрел веб-сериал «Копыто черного осла», и что моя игра была очень вдохновляющей. Он даже читал мой фанфик «Звездный свет» и ждет продолжения, хвалил, что я пишу очень хорошо!

Ян Гуан: ...

Оказывается, чтобы подкупить Жун Му, не нужно много усилий, достаточно просто похвалить его фанфик.

Гу Сэнье спокойно вставил:

— Он просто льстит тебе.

— Льстит? — Жун Му самодовольно сказал:

— Но мне кажется, брат Чжэн был искренен! Зачем ему льстить мне? Кстати, он еще хвалил мой стиль письма.

Гу Сэнье с сожалением покачал головой.

— Ты один из продюсеров «Истории Суй и Тан», как ты думаешь, зачем ему льстить тебе?

Жун Му ответил:

— Но я пишу хорошо...

Затем он спросил:

— А ты думаешь, я пишу плохо?

Гу Сэнье ничего не сказал, его взгляд ушел в сторону, как будто он намеренно не слышал вопроса.

Жун Му, увидев его реакцию, тут же разозлился:

— Кумир, что это за выражение? Ты думаешь, я пишу плохо?

С этими словами он сердито покатыл свою коляску прочь.

Гу Сэнье потер виски. Честно говоря, стиль письма Жун Му оставлял желать лучшего. Именно поэтому Гу Сэнье был уверен, что Чжэн Хайян льстил Жун Му. Когда он хвалил его стиль письма, это была ложь.

Ян Гуан поднял бровь и повернулся к Гу Сэнье.

— Ты действительно читал фанфики Жун Му?

Гу Сэнье потер нос и кивнул.

Ян Гуан похлопал его по плечу с улыбкой.

— Знаешь... Ты тоже неплохо справляешься.

Жун Му, сердито уехав, начал жаловаться Фанфэй и малышу Ян Цзяню. Малыш выглядел растерянным, не понимая, почему Жун Му так злится, но он выглядел очень сердитым и жалким.

Он поднял свою маленькую ручку и утешительно похлопал Жун Му по спине.

— Жун го-го, не злись, злиться вредно для здоровья!

Жун Му сказал:

— Только мой племянник заботится обо мне! — Затем он снова начал повторять:

— Вы знаете, кумир изменился, он стал холодным. Он же был вторым в рейтинге самых добрых артистов, но это все вранье! Он сказал, что мои фанфики плохие! Он мог бы сказать, что я некрасивый! Что я мало зарабатываю! Что у меня плохой вкус в одежде! Но он не должен говорить, что мои фанфики плохие! Мои фанфики — это мои дети, это часть меня! Фанфэй, ты понимаешь?

Фанфэй почесала ухо.

— Не понимаю, я никогда не рожала.

Жун Му: ... Это просто метафора!

Фанфэй днем не снималась. Она была главной героиней, но у нее было не так много сцен, поэтому Жун Му заставил ее весь день слушать его жалобы на то, как кумир стал холодным, как его фанфики хороши и как его сюжеты милы. Он даже заставил Фанфэй читать фанфик «Линь Е Фанфэй».

Фанфэй была на грани, когда голос малыша прозвучал как спасение:

— Папа закончил съемки!

Съемки днем завершились, и задачи на день были выполнены, так что закончили рано.